

ИРИНА ПОНАРОВСКАЯ:

“А потом я устрою концерт”*Будущее — 1995, — 29 июля (№ 29) — 25.***Татьяна ПЕТРЕНКО**

Певица Ирина Понаровская прежде всего ослепительно хороша. Она появляется на сцене в великолепных концертных нарядах, и зрители много лет встречают ее громкими аплодисментами, а фотографы стремятся сделать ее портреты. К тому же обладает сильным голосом, обворожительной улыбкой.

На эстраде не многие имеют такие данные, но популярности, иногда очень шумной, вполне достигают за счет шлягеров! А у Понаровской другая крайность — своей яркой индивидуальностью она затмевает песни. Она запоминается, а мелодии, исполняемые ею, — не всегда.

— У меня были шлягерные песни “Гражданка у окна”, “Музыка любви”, “Однажды”, “Мольба”, “Заклятие”. До сих пор приходят записки из зала с просьбой спеть ту или другую. Однако специально за шлягерами не гонюсь. Не обязательно, чтобы песни прямо таки “лезли в уши” — пусть лучше тронут душу. Мой репертуар и раньше, и сейчас складывается из суперэлитарных мелодий, они не из тех, что звучат из каждого окна. Музыкальные и поэтические, они, верю, войдут в сердце, ответят настроению, и потому их будут слушать снова и снова.

— Ирина, говорят, что рожденному в городе на Неве трудно надолго уезжать. Вы же теперь совсем москвичка?

— Последние восемнадцать лет моя работа связана с Москвой, поэтому мне не было смысла оставаться жить в Ленинграде, но я была, есть и буду ленинградкой. Ленинград для меня не ассоциируется с именем вождя, которого сейчас хаот, Ленинград — само сочетание этих звуков впитано с младенчества. Где бы я ни жила, корни мои оттуда.

— Там вы стали Эвридикой, впервые вкусили успех. Расскажите об этом.

— Композитор Журбин принес для ансамбля “Поющие гитары”, где я в то время выступала, рок-оперу “Орфей и Эвридика”. Для постановки пришлось приглашать еще со стороны исполнителей, но главные роли поручили мне и Альберту Асадулину. Мы сгорали на этой работе! Даже режиссер-постановщик Марк Розовский как-то пошутил: мол, знаю многих артистов, но до потери сознания работала только одна, и назвал меня. Это правда. На репетициях я теряла сознание от усталости и... от голода. Я была пухленькой — бабушка очень пеклась о моем питании. А Эвридика — тростинка, вот и пришлось к колоссальным нагрузкам, которые на меня свалились, добавить жесткую диету. Но иг-

ра стояла свеч. Кто только к нам на премьеры не приезжал! Они не скрывали восхищения, приходили ко мне в примерную. Неловко, непривычно, но как приятно!

— Певица, которую снимают еще и в кино, — редкость. С чего все началось?

— Первый фильм-детектив “Меня это не касается” ставил мэтр этого жанра Г. Рапопорт. Роль у меня была главная, но назвать ее большой удачей я не могу, особенно на фоне прекрасной игры моих партнеров — Б. Иванова, Ю. Демича, А. Збруева. Были и другие фильмы. Пожалуй, оставило хорошее впечатление только участие в телеспектакле Александра Белинского “Ограбление в полночь”. Снимались там асы-профессионалы, которые никогда не отказывались мне помочь: Владислав Стржельчик, Олег Басилашвили, Наталия Тенякова. Я недавно посмотрела этот фильм и подумала, что все же могу играть!

— И вы же одна из первых стали появляться в клипах, как мы их теперь называем. Вспомните хотя бы “Бабушкин сундук”, “Рябиновые бусы”. Сейчас клипами заполнен экран, а ваших нет и в помине.

— Это были скорее небольшие зарисовки к песням, красивые игровые иллюстрации. В настоящее время отсутствие клипов объясняется отсутствием денег.

Сейчас я заканчиваю свой второй диск с новыми песнями, которые никто не слышал. Хочу, чтобы люди сначала “купили” мое имя, вслушались в мелодии, а уж потом я устрою концерт. Весь менеджмент в мире делается именно так. Я была недавно в Америке на концерте одной из моих любимых певиц Аниты Бекер. У нее вышло два диска — в 91-м и 94-м годах. На концерте она пела песни с первого, потому что последние песни еще не “раскручены”.

— А вот такой щекотливый вопрос: начинающий композитор встретит в вас понимание? Вы его хотя бы выслушаете?

— Я-то как раз — да! В моем репертуаре почти нет песен “мэтров”. Не хвалюсь, но с меня много хороших дел и имен начиналось. Аркадий Укупник не был известным, когда я спела его песни “Гражданка у окна”, “Встречайте вместе Новый год”, “Игра в четыре руки”. То же произошло и с Олегом Квашой. С Сосо Павлиашвили мы работали три года, выпустили диск.

— А теперь вопрос от имени всех женщин — о ваших сценических костюмах. Они великолепны, и это тоже сейчас редкость.

— Действительно, во всем мире, не только у нас, стали одеваться проще. Но посмот-

рите фестиваль в Сан-Ремо. Там никто не бежит по сцене в шортах или полуголый в ботинках на босу ногу. Все в вечерних платьях, мужчины в бабочках. Это красиво и это

уровень повыше.

— Ладно, до всемирных конкурсов надо еще дожить. А пока, участвуя в качестве члена жюри в отечественных, — как вы судите?

ромные залы, не обидно петь для кучки жующих людей?

— Это смотря как воспринимать. Я рассматриваю это как работу, от которой не могу отказать. (Но и взять я ее мо-

— Я ценю, когда существуют определенные традиции, будь то в народе, в семье, в коллективе. Я начинала работу в ансамбле, где были традиции. Перед выходом на сцену костюмерша зорким оком оглядывала нас, сдувая пылинки. Никто не смел сесть в концертном костюме, выйти без грима. Я человек добросовестный, в работе максималист.

Немаловажен и тот факт, что с первых шагов моих на сцене я никогда не выступала при полупустых залах, не было момента восхождения. Я сразу попала в фейерверк. Это заставило меня организоваться. Во мне воспитали уважение к сцене. Ведь сцена — это особое “покрытие”, по нему нужно ходить по-иному, в другой одежде.

— Как вы относитесь к сплетням о вас?

— Людям, обожающим копаться в чужой жизни, сейчас много позволено. Я настолько тихо живу, что они стараются из любой мелочи выудить сенсацию. Да, у меня были поступки, смелее не придумаешь. Я вышла замуж за человека другого цвета кожи. У меня от него ребенок. Я не позволила себе “раскрутить романчик”, все было абсолютно нравственно. Другое дело, что не сложилось... Мы разошлись, но я искренне и честно прожила в браке немало лет. Пишут обо мне гадости не от большого ума. Мне больно, потому что я этого не заслуживаю, больно моей маме, но я считаю: пусть это будет на совести тех, кто пишет.

— Слышала, что вы больше не ведете на TV “Фитнес-клуб”?

— К сожалению, передача просуществовала всего год. Меня не устраивал слишком ранний эфир, и я расторгла контракт. Зачем стараться, если этого практически никто не может увидеть? Там был разработан комплекс гимнастики, рассчитанный на все возрастные группы. Были консультации по массажу, косметике, встречи с модельерами, дизайнерами, со знаменитостями, известными своей хорошей формой, спортивным образом жизни. Одним из последних, у кого я брала интервью на теннисном корте, был Владислав Листьев.

— Вы столько лет на эстраде. Перед выходом волнуетесь?

— Не то слово! Меня всю колотит, рукам места не могу найти. Волнуюсь, когда в зале кто-то из близких, когда новая песня или когда предстоит вести конференс. Я одна на сцене, а мне нужно сотни зрителей в зале собрать вместе, чтобы они стали единым сердцем.

вечно, это всегда будет победать.

— Ирина Понаровская для широкой публики началась со “Шлягер-фестиваль-Дрезден-75”, потом был “Сопот-76”. Да и многие наши “звезды” зажигались на болгарском “Золотом Орфее”, других конкурсах, проходивших в братских странах народной демократии. Теперь их нет. Значит, нашим певцам никогда уже не стать победителями?

— Когда мы научимся существовать в стилистике мировой музыки, может быть, что-нибудь и получится. Пока же мы стоим на позиции: у вас там своя музыка, а у нас своя. Но это от лукавого. Музыка не может быть собственностью какой-то страны. Голоса-то у наших хорошие, вот бы еще

— Честно! Смею надеяться! Профессией владею, музыкой занимаюсь с пяти лет, имею высшее образование. Хорошо помню, как педагоги в консерватории, иногда, несколько завышая оценку, говорили: “У тебя хорошая перспектива”. Это подбадривает, поддерживает. Поэтому и я теперь тоже сужу по перспективе. Самое главное: почувствовать, идет от исполнителя импульс или нет? Был случай, когда я специально завысила оценки на московском этапе, чтобы человек смог попасть на конкурс в Ялту, и оказалась права: он получил там первое место.

— Раньше выступление в ресторанах считалось работой второго сорта. Сейчас же в ночных заведениях выступают все “звезды” нашей эстрады. Вам, собирающей ог-

гу столько, сколько захочу). В чем разница? Все равно приезжаю к назначенному часу, гримируюсь и выхожу на сцену на 40 минут. После чего не остаюсь, не тусуюсь, не ловлю кайф, а еду домой. Это бывает раз в две недели, так что какого-то дискомфорта я не испытываю. Совсем недавно я была в Америке, давала концерты в пяти крупных городах. И, кстати, в Атлантик-сити выступала в казино, где поет сама Лайза Минелли! В Бостоне, Чикаго, Сан-Франциско и Лос-Анджелесе были хорошие залы, приятная публика, которая меня помнит и любит. Масса встреч, знакомых, воспоминаний, слез.

— Эстрада — веселый, легкий жанр. А вы, не считите за каламбур, с эстрадой “на вы”. С чем это связано?